

Эксперты разошлись в оценке идеи усилить контроль ЦБ за сделками системных игроков, вплоть до права вето на смену собственника, а участники рынка восприняли ее в штыки. У регулятора уже есть полномочия по согласованию сделок на финансовом рынке, а их расширение может привести к ущемлению прав владельцев бизнеса. В то же время честным собственникам опасаться нечего, а в случае реализации идеи ЦБ прозрачность рынка и эффективность надзора возрастают.

О намерении расширить полномочия ЦБ в части ограничения смены собственников системно значимых игроков финансового сектора сообщил первый зампред Банка России Сергей Швецов. «Мы пришли к выводу, что ЦБ должен согласовывать не только приобретение крупных пакетов в финансовых организациях, но также очень внимательно следить за тем, как организация меняет контролирующего акционера. Может быть, даже иметь определенное право вето в отношении тех организаций, которые носят системный характер», — заявил он. ЦБ согласовывает приобретение долей в банках, НПФ и страховых компаниях в размере от 10%. «Но если этот пакет разбит на меньшие доли, то разрешение регулятора не требуется, — пояснил господин Швецов. — Сегодня снятие контроля не согласовывается с ЦБ. Мы должны понимать, кому переходит контроль... пока надлежащий акционер не появится, текущий должен нести ответственность».

Поводом для беспокойства ЦБ стали случаи, когда нормально функционировавшая компания за считанные недели оказывалась на грани банкротства при смене акционера, пояснил господин Швецов. В ЦБ считают, что должны применять мотивированное суждение, и намерены инициировать внесение поправок в законодательство о деловой репутации акционеров и руководителей финорганизаций. По мнению главы практики рынков капитала АБ «Линия права» Олега Бычкова, скорее всего, ЦБ зафиксирует конкретный размер пакета, на продажу которого нужно будет получать разрешение, но необязательно по одной сделке, а по нескольким взаимосвязанным, влекущим переход контроля.

Эксперты разошлись в оценке инициативы ЦБ. «Эта мера может повысить эффективность надзора и превентивного регулирования,— отмечает ведущий аналитик по банковским рейтингам "Эксперт РА" Иван Уклеин.— Но в случае отсутствия должных механизмов контроля самого Банка России при применении такого права есть вероятность ошибочных суждений, может ухудшиться инвестиционный климат». В случае смены акционера новым собственникам придется заранее согласовывать сделку, что может осложнить ее, отмечает директор группы банковских рейтингов АКРА Александр Проклов. Нововведение дополнительно ограничит права собственников, акционеров банков в реализации своих долей, соглашается Олег Бычков.

Но есть и другие мнения. «Прозрачная сделка с понятными акционерами и ясным происхождением капитала не должна вызвать вопросов у ЦБ,— подчеркивает аналитик Fitch Ratings Антон Лопатин.— Что касается серых сделок, то система только выиграет от того, что ЦБ их не будет пропускать». Президент Всероссийского союза страховщиков Игорь Юргенс добавляет, что контроль сделок регулятором «по идее должен повысить привлекательность страхового сектора для потенциальных инвесторов».

Неоднозначным выглядит и критерий системной значимости. «Не исключено, что аналогичные требования со временем будут распространяться и на других игроков, а не только на системно значимых»,— полагает Антон Лопатин. Сейчас этот критерий применяется лишь к банкам и страховщикам. По информации на сайте ЦБ, в число системно значимых входят 11 крупнейших банков, в списке системно значимых страховщиков около 20 компаний (их названия не раскрываются, на рынке принято считать, что это топ-20 страховщиков по сборам). Но, например, к НПФ критерии системной значимости не применяются. По мнению директора группы рейтингов финансовых институтов АКРА Юрия Ногина, при желании к системным НПФ могут быть отнесены фонды, работающие только по пенсионным накоплениям, поскольку эти средства де-юре государственные. Вторым критерием может быть количество застрахованных лиц фонда, так как невыплата им пенсий грозит социальными проблемами на государственном уровне, указывает эксперт.

Участники рынка, на которых могут распространиться новые полномочия ЦБ, официально его планы не комментируют. Но на условиях анонимности они идею достаточно резко критикуют.

Какое отношение имеет государство к смене собственника частного фонда, банка или страховой компании,— недоумевает акционер крупной финансовой группы.

— Существует фундаментальное право собственности: если я чем-то владею, я могу это продать». Право вето, подчеркивает другой собеседник “Ъ” на финансовом рынке,— это «ограничение права собственности и подрыв презумпции невиновности».

Источник: Коммерсант, 02.02.2018